

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский городской психолого-педагогический университет»

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ МАЛЫХ ГРУПП

Материалы II Всероссийской
научно-практической конференции,
посвященной памяти
профессора А.В. Петровского

25–26 октября 2011 г.
Москва, МГППУ

Грант РГНФ № 11-06-14054г

Москва, 2011

ББК 88.5
С 69

Ответственный редактор: доктор психологических наук,
профессор М.Ю. Кондратьев

С 69 Социальная психология малых групп: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А.В. Петровского. 25–26 октября 2011 г., Москва, МГППУ / Отв. ред. М.Ю. Кондратьев. – М.: МГППУ, 2011. – 600 с.

ISBN: 978-5-94-051-082-6

В сборнике материалов конференции помещены тезисы докладов и сообщений на II Всероссийской научно-практической конференции «Социальная психология малых групп», в рамках которой обсуждались наиболее актуальные социально-психологические проблемы реально функционирующих контактных сообществ, касающиеся, прежде всего, таких вопросов, как «Социальная психология группового развития: процессы интеграции и дифференциации в малых группах», «Отношения межличностной значимости и "значимый другой" в малой группе», «Социальная психология личности: проблемы восхождения к социальной зрелости», «Проблемы деятельности и общения в контексте малых групп», «Социальная психология в образовании: вопросы теории и практики», «Социально-психологические методы исследования личности и групповой динамики в малых группах».

Для студентов, аспирантов, преподавателей, научных сотрудников, профессионально занимающихся проблематикой социальной психологии малых групп

ББК 88.5

6. Активность и работоспособность предполагают глубинное понимание того, что «под лежащий камень вода не течет». Эффективность любой деятельности зависит от меры активности, с которой она выполняется. Активность и работоспособность зависят от множества факторов: и профессионально важные, и психофизиологические ресурсы, и особенности нервной системы, и состояние здоровья, и условия труда и т.д. Но надо помнить, что они зависят и от настроения (мотивации и самомотивации) и от тренированности — своеобразного навыка проявлять активность в разных сферах своей жизнедеятельности. Успешный человек — это человек, который стремится увеличить свою энергичность и жизнестойкость в профессиональной и повседневной жизни.

Эти принципы составляют мышление и стиль жизни успешного человека.

В заключение можно отметить, что человек, нацеленный на личностный успех, как правило, должен быть сориентирован на высокие достижения в жизни и в профессии, а также знать его философию, основные концептуальные составляющие и технологии достижения.

Литература

1. Бодалев А.А., Рудкевич Л.А. Как становится великими или выдающимися? — М., 2003.
2. Вагин И.О., Рипинская П.С. Практический сталкинг: путь к успеху. — М., 2004.
3. Деркач А.А. Акмеология личности и профессиональное развитие человека. — М., 2000.

Особенности самоопределения юношей и девушек с различным типом гендерной идентичности в контексте проблемы восхождения к социальной зрелости

Степанова Л.Г.

Обращение к категории идентичности открывает возможность, по мнению И.С. Клециной, увидеть «механизмы связи между внутриличностной и социокультурной обусловленностью действий в ситуациях социального взаимодействия, понять противоречивость групповых и личных начал в человеке» (3, с. 350).

Рассмотрение процессов развития личности и социума в неразрывной взаимосвязи является ключевой особенностью психосоциального подхода. Как подчеркивает В.А. Ильин, то, что это действительно так, в достаточно полном и последовательном виде впервые было показано в работах Э. Эриксона, посвященных проблемам идентичности, в которых он заложил теоретические основы психосоциальной концепции развития (1).

С точки зрения психологии развития существенно важно, что Э. Эриксон рассматривал процесс формирования идентичности как нечто, проис-

ходящее в условиях социального взаимодействия. Более того, Э. Эриксон описывает идентичность не просто как личностную структуру, сформированную или не сформированную под воздействием внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие индивида (и, очевидно, в большой степени детерминирующую структуру и качество его социальных контактов на протяжении всей последующей жизни), но как форму личностного бытия, в идеале интегрирующую на субъективном уровне внутренний мир человека и мир внешний в единую психосоциальную вселенную (4).

Принципиально важным для нашего исследования является определение идентичности, с точки зрения психосоциального подхода, сформулированное В.А. Ильиным: «идентичность можно определить как личностную динамическую структуру, интегрирующую на индивидуальном уровне результаты онто- и социогенеза, включая неосознаваемые индивидом аспекты, и обеспечивающую целостность и субъектность индивида в подверженном изменениям (в том числе и в неблагоприятным для данного индивида сторону) внешнем мире» (2, с. 27).

Таким образом, гендерная идентичность — продукт социального конструирования и одновременно один из ключевых факторов, опосредующих поведенческую активность и установки личности в контексте межличностных отношений.

С точки зрения социально-конструктивистского подхода, социальная реальность является одновременно объективной и субъективной. Она отвечает требованиям объективности, поскольку независима от индивида. С другой стороны, социальную реальность можно рассматривать как субъективный мир, потому что она постоянно создается индивидом.

В рамках этой теории гендер понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, конструируемая основными институтами общества. Теория социального конструирования гендера основана на двух постулатах: 1) гендер конструируется посредством социализации, разделении труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации; 2) гендер строится и самими индивидами — на уровне их сознания (т.е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т.д.) (3).

Мы исходим из предположения о том, что существует взаимосвязь между особенностями гендерной идентичности личности и самоопределением. В структуру самоопределения также входят эмоциональная направленность всей жизни человека (его внутренняя позиция), наличие некоторой жизненной цели (ведущий мотив) и свободный выбор человеком своего способа жизни.

Изучение особенностей гендерной идентичности у студентов в тесной взаимосвязи с самоопределением выбрано нами по ряду причин. Во-первых, юношеский возраст, рассматривающийся в отечественной и зарубежной психологии как переходный и критический период в развитии индивида, характеризуется углубленной рефлексией, самопознанием, выбором ценностно-

смысловых ориентиров и началом самостоятельного жизненного пути. Юность как завершающая стадия формирования зрелой психосоциальной идентичности оказывается самым важным и самым трудным возрастом в жизни человека. Во-вторых, проблема выбора после окончания школы дальнейшего пути относится к числу проблем, имеющих, на наш взгляд, экзистенциальное звучание. Человеку необходимо, завершая определенный этап своей жизни, определить дальнейший путь, причем ответственность за выбор ложится на его собственные плечи. Лишь некоторым школьникам в силу экстремальных семейных обстоятельств приходится раньше сталкиваться с ситуацией столь же значимого экзистенциального выбора; большинство же обычно оказывается не готово как к самому выбору, так и к принятию ответственности за него. Студенты уже совершили этот первый в жизни большинства людей нормативный, т.е. обязательный, вынужденный выбор, от которого нельзя уйти. Как бы то ни было, в нашем обществе именно этот момент жизни является переломным для социальной позиции, поскольку считается, что разница между студентом и работающим меньше, чем между студентом и школьником, хотя образ жизни в последнем случае меняется меньше.

Исследование проводилось со студентами вузов г. Минска. Участвовало 223 человека (109 юношей и 114 девушек) в возрасте 18–22 лет. Для проверки выдвинутой гипотезы были использованы следующие методики: методика семантического дифференциала (модификация В.Е. Кагана); методика изучения мотивационной сферы В.Э. Мильмана; методика управляемой проекции В.В. Столина. Полученные количественные данные были подвергнуты статистической обработке, имевшей целью определение достоверности различий у испытуемых с разными типами гендерной идентичности в показателях мотивационных структур и эмоционально-ценностного самоотношения, а также выявление взаимосвязи характеристик мотивационного профиля с эмоционально-ценностным самоотношением и гендерной идентичности с другими компонентами самоопределения. Для этого осуществлялся расчет Манна-Уитни и рангового коэффициента корреляции Спирмена. Статистическая обработка проводилась с помощью пакета SPSS 16.0.

В целом результаты проведенного эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Среди юношей и девушек преобладает традиционный тип гендерной идентичности (маскулинные юноши и фемининные девушки). В то же время достаточно отчетливо представлен изомерный тип гендерной идентичности (фемининные юноши и маскулинные девушки). Недифференцированный и андрогинный типы гендерной идентичности выражены слабо. Наиболее функциональный, с точки зрения гендерной психологии, андрогинный тип гендерной идентичности, т.к. позволяет пользоваться «женским» или «мужским» способом поведения в зависимости от параметров ситуации. Такая возможность гибко реагировать образует значительный личностный потенциал для эффективного решения проблем, психологической адаптации и общей удовлетворенности жизнью.

2. У большинства юношей и девушек с традиционным и недифференцированным типами гендерной идентичности доминирует потребительская мотивационная направленность, что проявляется в соответствующих характеристиках, вытекающих из оснований потребительской системы ценностей. У студентов с изомерной гендерной идентичностью наличествует недостаточная дифференцированность мотивационной иерархии личности, что является результатом конфликтности мотивационных тенденций. У большинства студентов с андрогинной гендерной идентичностью в мотивационно-потребностной сфере преобладают созидательные тенденции над тенденциями к потребительству, что свидетельствует о развитой социально направленной позиции.

3. Юноши и девушки с традиционным и андрогинным типом гендерной идентичности имеют средний и высокий уровень ценностного компонента самоотношения; юноши и девушки с изомерным и недифференцированным типом гендерной идентичности — низкий и средний уровень. Высокий уровень характеризуется преобладанием в профессиональном и личностном самоопределении перспективных стремлений. Средний уровень — наличием в равной степени перспективных и ситуативных стремлений; низкий уровень — преобладанием ситуативных стремлений.

4. Позитивное самоотношение свойственно для студентов традиционно-го и андрогинного типа гендерной идентичности. Студенты недифференцированного типа гендерной идентичности, напротив, характеризуются негативным либо амбивалентным самоотношением. У студентов изомерного типа гендерной идентичности выражено негативное самоотношение.

5. Для современных молодых людей, вне зависимости от половой принадлежности, характерны три варианта самоопределения: созидательный, потребительский и ригидный. При этом каждый из них достаточно отчетливо связан с определенными типами гендерной идентичности.

Наиболее типичным вариантом самоопределения для юношеского возраста является *потребительский вариант*, который характеризуется сочетанием практически в равных пропорциях перспективных и ситуативных стремлений (когнитивный компонент), потребительской направленностью мотивационной структуры личности (конативный компонент), позитивным либо противоречивым самоотношением (аффективный компонент). Проявляются тенденции к закрытости и ригидности, отсутствует стремление к самоизменениям. Самоопределение в этих условиях носит преимущественно потребительский характер. Данный вариант самоопределения свойственен, прежде всего, испытуемым обоих полов с традиционным типом гендерной идентичности. Он также характерен для испытуемых с андрогинным типом гендерной идентичности (при этом для юношей в существенно большей степени, чем для девушек) и имеет место у незначительного числа испытуемых с изомерным и недифференцированным типами гендерной идентичности.

Реже встречается *созидательный вариант*, который характеризуется высоким уровнем эмоционально-ценностного отношения к другим, преобла-

данием перспективно-творческих стремлений (когнитивный компонент), созидательной направленностью мотивационной структуры личности (конативный компонент), позитивным самоотношением (аффективный компонент). Созидательный вариант самоопределения свойственен, прежде всего, испытуемым обоих полов с андрогинным типом гендерной идентичности, а имеет место у части испытуемых с традиционным типом гендерной идентичности. При этом у испытуемых с недифференцированным и изомерным типами гендерной идентичности он отсутствует.

Промежуточное положение, с точки зрения представленности в молодежной среде, занимает *ригидный вариант*, который характеризуется низким уровнем эмоционально-ценностного отношения к другим; преимущественно ситуативными стремлениями (когнитивный компонент); недостаточной дифференцированностью иерархии личностных мотивов (конативный компонент); противоречивым либо негативным самоотношением (аффективный компонент); ориентацией в основном только на прагматические цели. Этот вариант самоопределения выявлен исключительно у испытуемых обоих полов с изомерным и недифференцированным типами гендерной идентичности.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволили разработать ряд научно-практических рекомендаций. Дальнейшие исследования по данной проблематике предполагается вести в логике углубленного изучения гендерной идентичности в контексте социально-психологического развития личности, а также разработки обучающих, диагностических и тренинговых программ, направленных на отслеживание, а при необходимости и коррекцию процесса развития гендерной идентичности у представителей современной молодежи.

Литература

1. Ильин В.А. Психосоциальная теория как полидисциплинарный подход к анализу социальных процессов в современном обществе: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. — М., 2009.
2. Ильин В.А. Тенденции психосоциального развития в российском обществе. — Уфа, 2007.
3. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. — СПб., 2004.
4. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. — М., 1996.

<i>Силаева Е.Г.</i> Устойчивость к психологическому выгоранию волонтеров благотворительных и некоммерческих организаций как показатель их личностной зрелости	302
<i>Соколова Е.Н.</i> Проблема морально-психологической подготовки будущих сотрудников полиции специализированных образовательных учреждений МВД России	305
<i>Соловьева О.В.</i> Личностный успех как социально-психологический феномен	309
<i>Степанова Л.Г.</i> Особенности самоопределения юношей и девушек с различным типом гендерной идентичности в контексте проблемы восхождения к социальной зрелости	312
<i>Счастливая Т.Н., Мецлер В.В.</i> Особенности гендерной социализации в подростковом и юношеском возрасте	316
<i>Томилиш А.А.</i> Рефлексивная компетентность студентов-психологов как условие социальной зрелости	320
<i>Фадеева Ю.И.</i> Особенности отношения к смерти как фактор социализации в юношеском возрасте в зависимости от пола	322
<i>Харитоновна Е.В.</i> Профессиональная востребованность как показатель социальной зрелости личности	324
<i>Худякова Т.Л., Мосина А.Н.</i> Развитие компетентности в общении у старшеклассников как условие успешной социализации	327
<i>Черных О.Н.</i> Система детерминант развития инициативности личности в образовательной системе колледжа	330
<i>Чуева М.Ю.</i> Гармония как залог восхождения к социальной зрелости	334